

В.В. Хухарев, А.Г. Авдеев

ВАЛУННОЕ НАДГРОБИЕ «РАБЫ БОЖИЯ ФЕТИНЬИ» ИЗ ГОРОДА КАШИНА

В изучении христианских древностей средневековые русские надгробия давно занимают почётное место. Причин тому несколько. Как памятник материальной и духовной культуры своей эпохи, они ярко выражают комплекс представлений о личном благочестии, являясь своеобразным знаковым носителем информации о переходе христианина из мира временного и тленного в мир вечный, а потому хорошо отражают целый блок идейно-символических значений. Как объект малой архитектуры, они маркируют архитектурно-исторические планы поселений, топографически позволяют выявлять места некрополей при храмах и монастырях и в ряде случаев дают более раннюю, по сравнению с другими источниками, дату их существования. И наконец, благодаря им как эпиграфическим памятникам мы имеем возможность вплотную приблизиться к проблеме реконструкции судеб конкретных исторических персонажей и расширению списка имён рядовых местных обитателей¹.

К большому сожалению, судьба этих уникальных памятников истории и культуры в наше время зачастую оставляет желать лучшего. Их активно перемещают с первоначальных мест нахождения, используют при строительстве или просто уничтожают. Идея генерального свода эпиграфических памятников, высказанная в своё время Л.А. Беляевым, продолжает оставаться весьма важной задачей для региональных исследований. Её реализация на материалах Тверского края, начатая ещё А.К. Жизневским и продолженная И.А. Виноградовым, А.Н. Хохловым, А.В. Купряшиным, А.В. Новиковым, А.А. Момбековой, А.М. Салимовым и др., ещё весьма далека от завершения. Вполне логичным видится увязка подобной сводки с древнейшими монастырями и храмами городов края. Одним из таких центров, несомненно, является город Кашин. В позднем тверском Средневековье он хорошо известен не только как крупный торговый пункт, но и как признанный центр христианской культуры. Местные монастыри и храмы пользовались большим почитанием и среди московских богомольцев.

Расположение города на торговой дороге, связывающей Русский Север с Москвой, давало несомненные преимущества для развития местной экономики и торговых связей, что хорошо способствовало развитию личного благочестия среди представителей кашинских посадских и купеческих семей. В XVI–XVII вв. это проявилось в активном строительстве приходских и монастырских храмов вдоль дороги, пересекающей город почти с севера на юг. Одним из таких храмов, расположенных в западной части Кашина, за впадающей в р. Кашинку небольшой речушкой Масляткой была церковь свв. Иоакима и Анны в Конюшенной слободе. Во время разорения города отрядами Лисовского в 1610 г. храм очевидно был разрушен, так как Дозорные книги 1621 г. упоминают здесь «место церковное, что был храм Иоакима и Анны» [1, с. 8]. Деревянная закладная доска, сохранявшаяся в церкви, свидетельствовала, что церковь была вновь отстроена в дереве в 1646 г. [2, с. 28–29; ср.: 3, с. 50].

Церковь простояла вплоть до середины XX века, оставаясь единственным сохранившимся деревянным храмом в Кашине из некогда множества деревянных церквей города. В 1830-х гг. она была перестроена в стиле классицизма (ил. 1). Реставрация 1968–1971 гг. вернула ей первоначальный вид храма клетского типа под высокой двускатной кровлей с парными луковичными главками (ил. 2). К сожалению, в 1995 г. храм был подожжён и сгорел. На его месте на момент последнего осмотра в июне 2012 г. сохранились ещё часть нижних венцов и остатки фундамента.

У южной стороны храма находится валун шокшинского песчаника овальной формы (твёрдость 5 по шкале Мооса)² с вырезанной в верхней части эпитафией (ил. 3). Расстояние верхней части плиты от южной стены храма около 2,3 м, нижней – около 2,35 м. Географические координаты валуна: 57° 21' 49,61" северной широты, 37° 36' 15,69" восточной долготы, отклонение от севера 0,5–0,7°. Надпись на плите ориентирована по линии восток–запад, что может свидетельствовать о том, что валун находится над могилой *in situ*.

¹ Выражаем признательность за помощь в работе С.Б. Шляпкиной и А.П. Маловой (Кашинский краеведческий музей-филиал ТГОМ, Кашин), В.А. Никоновой, И.А. Ивановой (Кашин) и Н.А. Охановой (Москва).

² Геологическая характеристика дана Ю.Б. Тихорским (Москва), которому приносим искреннюю благодарность.

Ил. 1. Кашин. Церковь свв. Иоакима и Анны после перестройки 1830-х гг.
Вид с юго-запада. С фото В.А. Колотильщикова. Нач. XX в.

Ил. 2. Кашин. Церковь свв. Иоакима и Анны после реставрации 1970-х гг.
Вид с юго-запада (по [4, с. 383, № 543])

Размеры валуна: длина 102 см, ширина в верхней части 43 см, в средней части – 78 см, в нижней части – 39 см, высота в верхней части 25 см, в средней части – 16,5 см, в нижней части – 11 см. Правый верхний край валуна с окончанием строк (стк) 1 и 2 отколот (утраченные буквы приводятся в воспроизведении надписи в квадратных скобках). Верхняя часть заглажена, но из-за воздействия огня имеет слегка шероховатую поверхность. Боковые стороны обработки не имеют. Врезная надпись – в 5 строк. Шрифт – эпиграфический полуустав, начертание букв приближается к прямоугольному. Высота строк: стк 1 – 6,6 см, стк 2 – 7 см, стк 3 – 7–7,5 см, стк 4 – 7 см, стк 5 – 7–9 см. Разделение на слова отсутствует. Диакритика нерегулярная. Лигатуры: стк 1 – лэ в слове лэ(т). Точкой с одной стороны выделено число месяца. Оформление окончаний слов с помощью выносных букв и букво-титл: лэ(т) (стк 1), зрг(є) (стк 1), но(я)бря (стк 2), б(о)жия (стк 3), ѿ(ѣ)ти(н)я (стк 3), знаме(н)ского (стк 3–4), по(п)а(р) (стк 4), па(т) (стк 5), ст(у)го (стк 5), мѹ(ч) (стк 5). В обозначении года глаголь-титло имеет зеркальное написание. Необычно сокращение слова «память»: па(т) (стк 5). В написании имён отметим следы их народного произношения: ѿ(ѣ)ти(н)я (*Фетинья*, церковнославянская форма Фотиния) и анкідіна (*Анкидин*, церковнославянская форма Акиндинъ). Из палеографических особенностей надписи отметим треногое т, для конца XVI в. являющееся достаточно архаичным.

Фото надгробия, а также эпитафия, переданная гражданским шрифтом в современной орфографии, были изданы Л.А. Беляевым по снимку, представленному В.В. Хухаревым [5, с. 15, прил. 4, ил. III]. В соответствии с фотографией камня и сделанной прорисовкой de visu публикуется впервые (ил. 3, 4).

1594 г. 2 ноября

лэ(т) зрг(є) год[у]
 но(я)бря в(о) в(р) престаѡи[с]
 раба б(о)жия ѿ(ѣ)ти(н)я зна
 ме(н)ского по(п)а нікіты по(п)а(р)
 я на па(т) ст(у)го мѹ(ч) анкідіна

Ил. 3. Кашин. Валунное надгробие 1594 г. Общий вид. Фото В.В. Хухарева. 2006 г.

0 10 20 30 см

Ил. 4. Кашин. Валунное надгробие 1594 г. Эпитафия. Прорисовка В.В. Хухарева

Текстологический комментарий. 1. лэ(т) лет[а] – Л.А. Беляев. 2. зрг(є) зрг (7103)-[г]о – Л.А. Беляев. 3. в.д.и] (2) день – Л.А. Беляев. 4. ѡ.єтн(н)я] Фетиния – Л.А. Беляев. 5. ст.(ѣ)го мѣ(ч) анкїдіна] святому Анкиндина – Л.А. Беляев.

В структуре эпитафии можно отметить одно существенное отклонение от традиционных для эпитафических памятников этого типа формул: день памяти святого, на который пришлась кончина попады Фетиньи, вырезан не после даты смерти, а в конце надписи. Ближайшую аналогию подобной формуле даёт валунное надгробие 1651 г. из Ярославского Толгского монастыря, где день памяти святого также вырезан в конце надписи [6, с. 338, № 2].

Валунные надгробия хорошо известны среди русских христианских древностей [7; 8; 6; 9; 10]. Особенно широко они распространены в Верхнем Поволжье, на территории современных Тверской, Ярославской и Костромской областей, в регионах, где встречаются массовые скопления ледниковых валунов, а месторождения качественного известняка отсутствуют. В качестве местных аналогов можно привести подобные памятники с некрополей близ бывшего Спас-Высокого монастыря в Твери [11, с. 103–104, рис. 6].

Большой интерес представляет упоминание в надписи изучаемого памятника Знаменской церкви. Среди известных храмов Кашина – церковь Знамения и Владимирской Божьей матери, одно из первых письменных упоминаний которой относится к 1621 г. [1, с. 9]. В 1782–1784 гг. на её месте в Чистопрудной слободе был возведён двухэтажный храм с барочным куполом (колокольня 1869–1872 гг.).

Ввиду отсутствия археологических раскопок в месте фиксации данного объекта вопрос о принадлежности надгробия к некрополю храма свв. Иоакима и Анны решается неоднозначно. Есть основания предполагать, что надгробие находится *in situ*. Об этом свидетельствует не только его расположение по линии восток–запад, но и нахождение на участке приходского некрополя у южной стены храма, где обычно совершались погребения мирян [12, с. 212]. Не противоречит положение надгробия и традиции «единства рода», прослеживаемой на приходских некрополях XVI–XVII вв., согласно которой на родовом участке хоронили и женщин, отданных замуж за пределы «своего» прихода. В этом случае объяснимо и уточнение в надписи названия престола храма, в котором служил муж покойной Фетиньи. Например, на утраченной надгробной плите 1639 г., происходящей из кашинской церкви Рождества Пресвятой Богородицы, название храма при имени служившего в ней протоиерея Максима Сысоева не упоминается [2, с. 31]. Если это предположение верно, то публикуемое надгробие даёт наиболее раннюю на настоящий день дату существования кашинского храма свв. Иоакима и Анны как приходской церкви.

С некоторой долей вероятности можно предполагать, что погребение попады Фетиньи было совершено на некрополе Знаменского храма, где служил её супруг, откуда и могло произойти перемещение памятника. Современное место нахождения памятника у бывшей церкви свв. Иоакима и Анны (сейчас – территория Кашинского санатория) не указано в перечне более десятка надписей с надгробий XVII в., опубликованном членом Тверской учёной архивной комиссии и тверским краеведом И.А. Виноградовым. Они были в 1901 году скопированы с плит на церковных и монастырских некрополях, осмотренных членами комиссии во время выездного заседания в Кашине и археологических экскурсий по его окрестностям [2, с. 8–12].

В заключение хотелось бы ещё раз отметить, что рассматриваемое валунное надгробие позволяет установить имена двух исторических персонажей средневекового Кашина – попа Никиты и его жены Фетиньи. При этом публикуемый валун является самым древним датированным женским надгробием подобного типа. Кроме того, в эпитафии, относящейся к 1594 г., содержится самое раннее из известных к настоящему времени упоминание Знаменского храма в Чистопрудной слободе. К тому же кашинский валун с эпитафией расширяет и конкретизирует наши представления о слоях посадского населения, использовавших данный тип намогильных памятников. К ним можно отнести также и приходское духовенство и членов их семей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Завьялов И., свящ. Материалы для Истории и Археологии по городу Кашину. По документам из архива бывшего Кашинского Духовного Правления. Тверь, 1901.
2. Виноградов И.А. Археологическая экскурсия в село Кожино и в города Кашин, Калязин и Углич. Тверь, 1901.
3. Завьялов И., свящ. Город Кашин, его история, святые и достопримечательности (С кратким житием благоверной кн. Анны). Ко дню торжеств в честь св. бл. кн. Анны историко-археологический путеводитель по городу. СПб., 1909.
4. Чёрная книга. Судьба культурного наследия России. XX век. / Отв. ред. А.И. Комеч. М., 2003.
5. Беляев Л.А. Новое в изучении надгробных памятников Средневековья // Русское средневековое надгробие XIII–XVII века: материалы к своду. Вып. 1 / Отв. ред. и сост. Л.А. Беляев. М., 2006.
6. Авдеев А.Г. Валунные надгробия XVI–XVIII вв. из Ярославской и Костромской областей // Вопросы эпитафики. Вып. IV. М., 2010.
7. Артемьев А.Р. Каменное надгробие 1696 г. из Нерчинска // РА. 1998. № 3.
8. Патин И.В. Некрополь Кирилло-Белозерского монастыря // Русское средневековое надгробие XIII–XVII века: материалы к своду. Вып. 1 / Отв. ред. и сост. Л.А. Беляев. М., 2006.
9. Авдеев А.Г. Валун Брылеевской пустыни // Родная старина. 2011. № 4.
10. Авдеев А.Г. Новые эпитафические источники о моровом поветрии 1654 г. в Московской Руси // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. Вып. 1 (44). М., 2012.
11. Момбекова А.А. К исследованию некрополя в северо-восточной части Загородского посада Твери // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Материалы научного семинара / Отв. ред. А.Н. Хохлов. Вып. 5. Тверь, 2003.

*ООО «Тверской научно-исследовательский историко-археологический
и реставрационный центр»,
Тверь*

*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет;
Университет Дмитрия Пожарского; школа-интернат «Интеллект»,
Москва*

V.V. Khukharev, A.G. Avdeev

**THE BOULDERY GRAVESTONE OF «THE HANDMAID OF THE LORD FETINYA»
FROM THE CITY OF KASHIN**

Summary

Such long lasting monuments of material culture as Medieval Russian gravestones brightly reflect the idea of personal piety. They mark plans of settlements and the necropolises places, thanks to the epigraphy notes, bearing the names of local inhabitants. Unfortunately, there are frequent movements of gravestones from the initial locations for some secondary use that does considerably complicate the study.

One of noteworthy places of concentration of such gravestones is the city of Kashin, a most honored among pilgrims of Russian Orthodoxy ancient center. Nearby one of temples in Kashin, erected in honor of Saint Joachim, and Anna in the Konyushennaya sloboda, situated on the Kashinka river bank, there is a gravestone boulder, renowned since last quarter of the XX century. This one contains a five line epitaph – «ЛЕТА 7103 ГОДУ ВО 2 ДЕНЬ НОЯБРЯ ПРЕСТАВИСЯ РАБА БОЖИЯ ФЕТИНИЯ ЗНАМЕНСКОГО ПОПА НИКИТЫ ПОПАДЬЯ НА ПАМЯТЬ СВЯТОГО МУЧЕНИКА АНКИДИНА». The boulder's size is 102–78 × 25–11 cm. Lateral faces remain raw. The font is epigraphical semi-uncial. Division between words is absent. Such gravestones are well-known among the Russian Christian antiquities in Upper Volga area. The mention of the monument in study is found in the Church of the Holy Sign of the Cros inscription, specifying and amending record done in the Patrol book of 1621. That mention causes interest. In the newest time, up to the fire of 1995, the church (1646 is the year of construction) was the only remaining wooden temple in Kashin.

Lack of archaeological excavations (as well as other evidence) there leaves a question solved whether the above-mentioned gravestone belongs to the necropolis of the temple of Joachim and Anna or not. The assumption of stay of a gravestone *in situ* is confirmed in part by the arrangement of its inscription on the line the East–West and a binding to a necropolis southern wall of the temple, where laymen were buried due to the tradition established. According to the tradition of «unity of a genus» on such family burial site they also buried women given in marriage beyond the parochial boundaries. However, more than ten inscriptions on the medieval gravestones from Kashin published by I.A. Vinogradov in 1901 can support us in acknowledging the absence of the description of the gravestone boulder, dedicated to «popadya of Fetinya» in the list. So we can consider it as a rather recent discovery.

Therefore, the hypothesis that the boulder had been moved from the necropolis of the neighboring temple of the Holy Sign can also be viewed quite as very versimilar and trustworthy. Meanwhile, this bouldery gravestone bears the names of the two historical persons of medieval Kashin – the priest Nikita and his wife Fetinya. Thus the described boulder is the most ancient dated female gravestone of such kind. Besides, this epitaph of 1594, contains the earliest mention of the temple of the Holy Sign in the Chistoprudniy settlement (sloboda), and identifies layers of the posadsky population, using this type of the burial monuments.

V.V. Khukharev
*“Tver Scientific-Research Historical-Archaeological
and Restoration Centre” Ltd.,
42, Zhelyabova St., Tver, 170100, Russia
E-mail: XYXAPEB@yandex.ru*

A.G. Avdeev
*Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities,
23b, Novokuznetskaya St., Moscow, 115184, Russia
E-mail: avdey57@mail.ru*